

По поводу последней повести графа Л. Н. Толстого "Казачи". (Письмо к редактору "Времени").

"Время", No 3, 1863

Оригинал здесь -- <http://smalt.karelia.ru/~filolog/vremja/1863/march/kazaki.htm>

ПО ПОВОДУ ПОСЛѢДНЕЙ ПОВѢСТИ ГРАФА Л. Н. ТОЛСТОГО "КАЗАКИ"

(ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ "ВРЕМЕНИ")

Лихорадочно-напряженное состояніе нашего общества всѣхъ выбиваетъ изъ колеи, въ особенности литераторовъ. Романисты пускаются въ полемику, публицисты пишутъ романы, историки -- драмы, лирическіе поэты -- статьи по хозяйственной части и очень можетъ быть, что экзекуторы скоро начнутъ стихи писать. Я не критикъ, но по желанію вашему пишу и посылаю къ вамъ критическія замѣтки по поводу только-что прочитанной мною повѣсти "Казачи", соч. графа Л. Н. Толстого.

Кто не читалъ самой повѣсти, тотъ лучше сдѣлаетъ, если прочтетъ ее прежде чѣмъ станетъ читать письмо мое. Я не стану излагать содержаніе повѣсти и буду кратокъ по возможности; скажу вамъ тоже что сказалъ бы я и самому автору, еслибъ постарому увидѣлся съ нимъ и еслибъ онъ спросилъ моего мнѣнія.

Повѣсть "Казачи", есть произведеніе замѣчательнаго художника и въ тоже время не есть художественное произведеніе.

Еслибы оно было таковымъ, я не рѣшился бы взять на себя случайную роль судьи его. До уровня съ великими произведеніями искусства могутъ подниматься только великіе критики.

Еслибъ оно было таковымъ, я пришелъ бы отъ него въ такой восторгъ, что ничего бы написать не былъ въ состояніи, да и самый восторгъ постарался бы скрыть отъ глазъ литературной братіи: никто не нашолъ бы въ немъ затаеннаго чувства патріотической гордости и никто бы не повѣрилъ его искренности, -- до такой степени въ наши трудные дни потребность наслаждаться искусствами заглушена иными потребностями, которые вопіютъ, и требуютъ удовлетворенія.

Напрасно сталъ бы я увѣрять, что отъ наслажденій умственныхъ точно также плодятся идеи, какъ плодятся люди отъ наслажденій чувственныхъ.

Мнѣ на это скажутъ: мы и съ тѣми-то идеями, которыя кой-какъ добыли, не знаемъ куда дѣваться, какъ провести ихъ въ жизнь и проч., и проч.

Напрасно я сталъ бы возражать, что отъ частныхъ или индивидуальныхъ идей еще далеко до идеи общей, всепокоряющей и всепроникающей, но что безъ первыхъ не будетъ и послѣдней, какъ безъ мелкихъ ручьевъ, и стоковъ не образуется ни одной большой рѣки.

Что такое идеи! скажутъ мнѣ: -- идеи добываются фактами, а не вашими искусствами. Но... произведеніе искусства тотъ же фактъ, точно такъ же какъ и всякое явленіе природы и точно такъ же достойно глубокаго изученія.

Когда новое явленіе природы поражаетъ естествоиспытателя, онъ наслаждается имъ или безсознательно какъ и всякій смертный, или сознательно, т.-е. изучаетъ его, находитъ ему мѣсто въ ряду другихъ явленій, старается понять значеніе его для науки или для общества... Онъ можетъ долго и добросовѣстно изучать его, но спорить съ нимъ не можетъ. Точно такое же отношеніе критика къ истинно-художественному поэтическому созданію: онъ можетъ изучать его, но спорить съ нимъ не можетъ.

Да и кто бы могъ онъ оспаривать! Если произведеніе принадлежитъ лирическому поэту, носить на себѣ печать его личности (субъективное произведеніе), то поэтъ уже не поэтъ, если можно его оспаривать; да и есть ли возможность оспаривать человѣка, который иронически смѣется или горько плачетъ, если только вы вѣрите въ искренность его смѣха, въ непритворности слезъ его. Тѣмъ душевнымъ настроеніемъ, которыхъ печать лежитъ на лирической поэзіи, можно сочувствовать или не сочувствовать, можно покоряться, или не покоряться ихъ магическому вліянію, но не спорить: если же это поэтъ